

УДК 159.922

ЛИЧНОСТНЫЕ СВОЙСТВА РОДИТЕЛЯ И ТЕМПЕРАМЕНТ РЕБЕНКА КАК ПРЕДИКТОРЫ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Корниенко Д.С., Краснов А.В.

*ФБГОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»,
Пермь, e-mail: corney@yandex.ru*

В статье представлены результаты исследования предикторов детско-родительских отношений. В качестве предикторов рассматривались свойства личности матерей и характеристики темперамента ребенка. Выборка состояла из 150 матерей, состоящих в браке и имеющих одного ребенка. Методы диагностики: личностный опросник EPI (Г. Айзенка), опросник Марковской И.М. для диагностики параметров взаимодействия родителя с ребенком. Темперамент детей определялся по опроснику Кери В. и по опроснику Е.А. Силиной, которые предъявлялись матерям. Результаты обрабатывались множественным регрессионным анализом. Получены факты о том, что нейротизм матерей является предиктором тревожности за ребенка, последовательности в воспитании и воспитательной конфронтации в семье. Свойства темперамента ребенка, характеризующие эмоциональные реакции, ритмичность в поведении, являются наиболее частыми предикторами отношения родителей. Результаты обсуждаются исходя из теории ковариаций и системного подхода к исследованию семьи.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, предиктор, личность, темперамент, семья

PARENTS PERSONALITY AND CHILD TEMPERAMENT AS A PREDICTOR OF CHILD-PARENT RELATIONS

Kornienko D.S., Krasnov A.V.

Perm State Humanitarian and Pedagogical University, Perm, e-mail: corney@yandex.ru

The paper presents the results of a study of predictors of child-parent relations. Mothers' personality traits and characteristics of child temperament were examined as predictors. The sample consisted of 150 mothers who are married and have one child. Methods: personality questionnaire EPI (H. Eysenck), the questionnaire for the diagnosis of a parent-child interaction (Markovskaya I.M.). Temperament of children assessed by W. Careys' questionnaire and by questionnaire E.A. Silina. Multiple regression analysis was the main statistical method. Results: Neuroticism is a predictor of maternal anxiety for the child, consistency in the upbringing and confrontation in the family. Child temperament traits which are describing emotional reactions and rhythmicity in behavior are the most common predictors of parents-child interactions characteristics. The results are discussed on the basis of the theory of covariance and system approach to the study of the family.

Keywords: child-parent relations, predictor, personality, temperament, family

Исследование семьи и внутрисемейных отношений имеет длительную историю изучения в психологической науке. Существенные изменения в понимании семьи связаны с представлением о семье как социальной системе [7, 8]. Согласно Дж. Белски семья включает в себя несколько частей или подсистем, например, поведение и развитие ребенка, родительские характеристики, источники стресса и поддержки, взаимовлияющие друг на друга [8]. Так, благополучные отношения между супругами, равно как и сотрудничество в реализации воспитательных стратегий, оказывают положительное влияние на ребенка [2, 7, 8]. В свою очередь и ребенок может прямо влиять на одного родителя (например, выказывая неподчинение его требованиям) и косвенно на отношения между родителями [2, 3]. Семья не является статичной структурой и находится в постоянном развитии, хотя бы в силу развития индивидуальности каждого ее члена, и соответственно изменяется их взаимодействие и взаимовлияние [4]. Концепция Дж. Белски получила развитие в отношении и других факторов, влияющих

на родительское функционирование, в частности, в отношении личностных характеристик родителей и особенностей внутрисемейных отношений.

Необходимо также поставить вопрос о роли личностных характеристик родителя в определении родительского стиля и родительских практик. В целом большинство исследователей соглашаются с утверждениями о том, что важными личностными детерминантами родительского поведения являются эмоциональная стабильность, высокая экстраверсия, открытость новому и высокий самоконтроль, равно как и высокое стремление к достижениям и интернальный локус контроля. Такое сочетание черт позволяет обеспечивать детям больше поддержки, нежности, отзывчивости и интеллектуальной стимуляции практически независимо от возраста ребенка. В качестве примера можно привести следующее: экстраверсия более связана с негативным контролем, но также и с большей теплотой и поддержкой [10].

Одновременно с этим темперамент ребенка оказывается тем медиатором, который

изменяет отношения родителей к нему, особенно это касается негативных проявлений свойств, а также того, что взаимодействие с разными родителями может отличаться. В некоторых исследованиях [9] рассматривается роль детских черт как переменных, опосредующих связи между личностью родителя и его родительским функционированием. В частности, было показано, что положительные проявления детского свойства темперамента – самоконтроля – положительно связаны с материнской чувствительностью и приводят к стремлению позитивно регулировать поведение ребенка.

В таком понимании можно рассматривать свойства детей и родителей как предпосылки или предикторы детско-родительских отношений. Исследование родительских и детских личностных свойств как предикторов и одних и тех же параметров отношений позволит дать наиболее целостную картину влияний.

Первоначально понятие «предиктор» было востребовано возрастной психологией, и в качестве предикторов рассматриваются различные группы свойств. Вопрос о предикторах развития появился в связи с проблемой онтогенетической стабильности признаков и возможности прогнозировать их изменение [6]. Имеющиеся на сегодняшний день исследования позволяют утверждать существование как стабильных, так и изменчивых психофизиологических и психологических свойств. Онтогенетическая динамика в наибольшей степени изучена для показателей когнитивной сферы [11].

Проблема предикторов развития в отечественной психологии была поставлена И.В. Равич-Щербо, что нашло свое отражение в ряде исследований. Опираясь на методологию множественного регрессионного анализа, И.В. Равич-Щербо и коллеги [6] получили данные о том, что личностные (экстраверсия, нейротизм) и поведенческие свойства могут являться предикторами когнитивных характеристик (интеллект, креативность, когнитивные стили) на выборке семей с детьми-близнецами и многодетных семьях. Исследование предикторов свойств детей в многодетной семье [6] позволяет выделить конкретные средовые факторы (и их сочетания), значимые для формирования индивидуальности ребенка. На основании этого авторы делают вывод о том, что стиль семейной социализации и является той значимой средой, которая и создает сходство детей по уровню интеллектуального развития наряду с генотипом. Исследования предикторов не ограничиваются только когнитивной сферой. Так, существует ряд работ относительно особенностей самосознания родителей

как предикторов аналогичных свойств детей и личностных особенностях родителей как предпосылок определенного стиля поведения с ребенком, например И.А. Борисова [1].

Подводя итог, можно утверждать, что современный взгляд на детско-родительские отношения и взаимодействие должен учитывать характеристики и родителя, и ребенка. Определяя вклад личностных свойств родителей в характеристики взаимодействия с ребенком, можно установить их обусловленность личностными особенностями. Определяя вклады свойств темперамента детей в параметры взаимодействия родителей, можно оценить связь родительских свойств со свойствами индивидуальности детей. Таким образом, параметры детско-родительского взаимодействия рассматриваются как детерминированные, с одной стороны, личностью родителя, с другой – особенностями ребенка.

Материалы и методы исследования

Цель данной работы – выявление предикторов родительского отношения к ребенку. В качестве предикторов рассматриваются личностные характеристики самих родителей и свойства темперамента детей.

Испытуемые. Выборка включает женщин (150 чел.), состоящих в зарегистрированном браке и имеющих одного ребенка, и их детей. Возраст матерей $M =$, $SD =$, возраст детей $M =$, $SD =$, 43 % являются матерями мальчиков, 57 % – девочек.

Методики. Личностный опросник ЕРІ Г. Айзенка (адаптация В.М. Русалова), который позволит оценить уровень экстраверсии-интроверсии и нейротизма. Опросник Марковской И.М. для диагностики параметров взаимодействия родителя с ребенком: требовательность–требовательность родителя, мягкость–строгость родителя, автономность–контроль по отношению к ребенку, эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю, отвержение – принятие ребенка родителем, отсутствие сотрудничества – сотрудничество, тревожность за ребенка, непоследовательность – последовательность родителя, воспитательная конфронтация в семье, удовлетворенность отношениями ребенка с родителем. Тест Кери В. по определению характеристик темперамента ребенка: активность, регулярность, приближение – удаление, адаптивность, интенсивность реакций, доминирующее настроение, настойчивость, отвлекаемость, порог чувствительности. Опросник для диагностики свойств темперамента ребенка Е.А. Силиной, позволяющий определить четыре свойства: экстраверсия, пластичность, импульсивность и эмоциональность. Все опросники заполнялись матерями. Результаты обрабатывались регрессионными анализом, прямой пошаговый метод. Материал подготовлен в рамках Проекта № 032-Ф Программы стратегического развития ПГПУ.

Результаты исследования и их обсуждение

Для выборки матерей только для трех характеристик был выявлен предиктор –

свойство личности, объясняющий от 5 до 18% дисперсии (табл. 1), таким предиктором является «нейротизм».

Можно констатировать, что эмоциональная стабильность–нестабильность в небольшой мере объясняет проявления тревожности за ребенка и последовательности в требованиях по отношению к ребенку, а также наличие конфронтации с другими членами семьи по вопросам воспитания. При этом большая

эмоциональность матерей приводит к усилению тревожности и отсутствию согласия между членами семьи, тогда как эмоциональная стабильность, наоборот, способствует более последовательному стилю воспитания и отношений. Полученные факты согласуются с нашими прошлыми данными относительно роли нейротизма в проявлении последовательности воспитательных воздействий со стороны родителя [3].

Таблица 1

Личностные свойства *матерей* как предикторы параметров взаимодействия с ребенком

Зависимая переменная, показатель взаимодействия родителя с ребенком	Предикторы (свойства родителя)	R ²	F	Beta
Тревожность за ребенка	Нейротизм	,10	F(1, 89) = 9,97 ***	,32***
Непоследовательность-последовательность	Нейротизм	,18	F(2,88) = 9,54***	-42***
Воспитательная конфронтация	Нейротизм	,05	F(1,89) = 4,3786*	,21*

Примечание: * $p < ,05$. ** $p < ,01$. *** $p < ,001$.

В наших прошлых исследованиях сравнение корреляционных взаимосвязей свойств личности родителей и параметров отношения к детям в разных типах семей позволило сделать следующие выводы. Экстраверсия не является параметром, значимо отличающимся у родителей в разных семьях. Высокий уровень нейротизма в целом больше присущ матерям, чем отцам [2]. Экстраверсия родителей не обнаруживает значимых связей у родителей, имеющих одного ребенка, независимо от его возраста, и только на выборке родителей, имеющих детей-подростков обнаружилось, что нейротизм имеет связи с автономностью–контролем (положительная) и эмоциональной дистанцией–близостью (отрицательная). В многодетной и сиблинговой семье отношение родителей к ребенку-дошкольнику или младшему школьнику связано с нейротизмом, это связано с непоследовательностью-последовательностью, отсутствием сотрудничества–сотрудничеством, отвержением–принятием (отрицательные) и мягкостью–строгостью (положительная) [2, 4]. Основываясь на этих фактах, можно констатировать, что нейротизм как личностная характеристика родителей по-разному связана с отношением к детям, но при этом высокая эмоциональная стабильность способствует проявлению положительного полюса параметров отношения к ребенку.

Следующим этапом нашей работы является обсуждение того, как свойства темперамента ребенка могут влиять на отношение к нему со стороны родителей. Анализу подвергаются свойства темперамента ребенка как предикторы параметров родительского взаимодействия, результаты получены на

основе регрессионного анализа. В данном случае мы следуем логике, описанной в исследованиях Г. Коханска [9]. Такой подход позволяет рассматривать детско-родительские отношения как характеристику, подвергающуюся двухсторонним влияниям с одной, стороны, это индивидуальность самого родителя, с другой, – ребенка.

В целом процент объясняемой дисперсии для параметров родительского отношения варьирует от 8 до 24% дисперсии (табл. 2).

Среди исследуемых десяти характеристик родительского отношения восемь имеют предикторы со стороны детского темперамента, при этом количество детских свойств также варьирует от одного до четырех. Наименьший процент дисперсии обнаруживается для характеристик отношения «автономность–контроль» и «воспитательная конфронтация». Так, в основе требовательности и контроля со стороны родителей лежит низкий уровень ритмичности поведения ребенка, т.е. непредсказуемость реакций ребенка заставляет родителя ограничивать его. Причиной низкой сплоченности и разности членов семьи по вопросам воспитания может служить низкая адаптивность, приспособляемость ребенка. Более высокий процент дисперсии имеют «эмоциональная дистанция – близость», «непоследовательность – последовательность», «отвержение – принятие», «тревожность за ребенка» (12–17%). В качестве предиктора эмоциональной близости ребенка и родителя выступают характеристики ритмичности поведения, предсказуемости реакций и действий ребенка, а также низкий порог чувствительности, т.е. потребность

в большей стимуляции для проявления поведенческих реакций. Позитивное настроение, преобладающее у ребенка, приводит к тому, что родитель использует воспитательные воздействия, которые являются последовательными, и проявляет больше принятия особенностей ребенка. Общая высокая эмоциональность ребенка совместно с преобладанием негативного настроения приводит проявлениями повышенной родительской тревожности за ребенка. Наибольший процент дисперсии имеют показатели родительского отношения «мягкость–строгость» и «удовлетворенность отношениями». В основе жесткости родительских регулирующих поведение ребенка воздействий является высокая активность ребенка. Удовлетворенность отношениями имеет наибольшее число предикторов. Сочетание таких характеристик ребенка, как способность длительно заниматься одним делом, легкость и гибкость в переключении с одной деятельности на другую, низкая интенсивность положительных и отрица-

тельных реакций, высокий порог чувствительности приводят к более положительной оценке взаимодействий с ребенком со стороны родителей. Интерес представляет тот факт, что четыре из пяти свойств, входящих в синдром «трудного темперамента» (предсказуемость, настроение, интенсивность реакций и приспособляемость), являются предикторами родительского отношения. Негативное проявление этих свойств (непредсказуемость поведения, преобладание отрицательных эмоций, высокая интенсивность реакций и трудность в адаптации) усиливает контролирующие воздействия со стороны родителей, а положительные проявления (предсказуемость поведения, преобладание положительных эмоций, низкая интенсивность реакций и легкость в адаптации), наоборот, приводят к большей последовательности и удовлетворенности отношениями. Это является подтверждением идеи А. Томаса и С. Чесс [5] о том, что условия развития и воспитания ребенка могут корректировать данные свойства.

Таблица 2

Свойства темперамента ребенка как предикторы родительского отношения

Зависимая переменная, показатель взаимодействия родителя с ребенком	Предикторы (свойства темперамента ребенка)	R ²	F	β
Мягкость – строгость	Активность	,22	F(5,144) = 8,12***	,18*
Автономность – контроль	Предсказуемость	,08	F(2,147) = 6,53***	,24**
Эмоциональная дистанция – близость	Предсказуемость	,12	F(4,145) = 5,17***	–,19*
	Порог чувствительности			,17*
Отвержение – принятие	Настроение	,16	F(6,143) = 4,66***	–,20*
Тревожность за ребенка	Эмоциональность	,17	F(5,144) = 5,90***	,64*
	Настроение			,21**
Непоследовательность – последовательность	Настроение	,15	F(4,145) = 6,24***	–,25***
Воспитательная конфронтация	Приспособляемость	,08	F(4,145) = 3,53**	,23**
Удовлетворенность отношениями	Настойчивость	,24	F(7,142) = 6,33***	–,23**
	Пластичность			0,15*
	Интенсивность			–,21*
	Порог чувствительности			,18*

Примечание: * $p < ,05$. ** $p < ,01$. *** $p < ,001$.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы:

1. Личностные свойства родителей в незначительной степени являются предикторами параметров отношения к ребенку. В частности, нейротизм является предиктором только для таких характеристик, как тревожность за ребенка, непоследовательность–последовательность, воспитательная конфронтация в семье. Это позволяет утверждать, что личностные особенности,

несмотря на их важность для психологического облика, только в некоторой степени определяют родительское отношение.

2. Свойства темперамента ребенка являются предикторами для большинства родительских параметров отношения к ребенку. Наиболее частными являются характеристики, связанные с проявлениями положительного или отрицательного настроения, а также предсказуемости или ритмичности поведения ребенка. Полученные данные

позволяют говорить о реактивной ковариации в терминах Р. Пломина [5], т.е. о том, что окружающие реагируют на свойства ребенка и создают ему соответствующую среду. Кроме того, полученные факты можно рассматривать как подтверждение идеи Дж. Белски [8] о семье как системе, в которой наблюдается взаимовлияние членов друг на друга.

Список литературы

1. Борисова И.А. Особенности самооценки младших школьников с разными типами эмоциональной привязанности к матери: Автореф. дис. канд. психол. наук. – М., 2007. – 28 с.
2. Корниенко Д.С., Баландина Л.Л., Харламова Т.М. Интегральная индивидуальность и конфигурация семьи: монография. – Пермь, Перм. гос. пед. ун-т, 2011. – 222 с.
3. Корниенко Д.С. Проблема метаиндивидуальности в детско-родительских отношениях // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – Т. 7, № 2. – С. 124–137.
4. Корниенко Д.С. Родительское отношение как метаиндивидуальная характеристика в связи с конфигурацией семьи и возрастом ребенка [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2011. – № 1(15). URL: <http://psystudy.ru>. 0421100116/0003.
5. Малых С.Б., Егорова М.С., Мешкова Т.А. Основы психогенетики. – М.: Эпидавр, 1998 – 744 с.
6. Равич-Щербо И.В., Мариютина Т.М., Трубников В.И. Психологические предикторы индивидуального развития // Вопросы психологии. – 1996. – № 2. – С. 42–54.
7. Шэффер Д. Дети и подростки: психология развития. – 6-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 976 с.
8. Belsky J., Barends N. Personality and parenting / Handbook of parenting / M.H. Bornstein (ed.). – 2nd ed. Children and parenting. Mahwah. – New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates, 2002. – Vol. 1. – P. 415–438.
9. Kochanska G., Friesenborg A.E., Lange L.A. Parents' Personality and Infants' Temperament as Contributors to Their Emerging Relationship // Journal of Personality and Social Psychology. – 2004. – Vol. 86, № 5. – P. 744–759.
10. Mangelsdorf S., Gunnar M., Kestenbaum R. Infant proneness-to-distress temperament, maternal personality and mother-infant attachment: Associations and goodness of fit. // Child Development. – 1990. – Vol. 61. – P. 820–831.
11. Pianta R.C., Egeland B. Predictors of instability in children's mental test performance at 24, 48, 96 months // Intelligence. – 1994. – Vol. 18. – P. 145–163.

References

1. Borisova I.A. Osobnosti samoocenki mladshih shkol'nikov s raznymi tipami jemocional'noj privjazannosti k materi: Avtoref. dis. kand. psihol. nauk. M., 2007. 28 p.
2. Kornienko D.S., Balandina L.L., Harlamova T.M. Integral'naja individual'nost' i konfiguracijasem'i: monografija. Perm', Perm. gos. ped. un-t., 2011. 222 p.
3. Kornienko D.S. Problema metaindividual'nosti v detsko-roditel'skhotnoshenijah // Psihologija. Zhurnal Vyshej shkol'j ekonomiki. 2010. T. 7, no. 2. pp. 124–137.
4. Kornienko D.S. Roditel'skoe otnoshenie kak metaindividual'naja harakteristika v svjazi s konfiguracijej sem'i i vozrastom rebenka [Jelektronnyjresurs] // Psihologicheskie issledovanija: jelektron. nauch. zhurn. 2011. no. 1(15). URL: <http://psystudy.ru>. 0421100116/0003.
5. Malyh S.B., Egorova M.S., Meshkova T.A. Osnovypsihogenetiki. M. Jepidavr, 1998 744 p.
6. Ravich-Werbo I.V., Marjutina T.M., Trubnikov V.I. Psihologicheskie prediktory individual'nogo razvitija // Voprosypsihologii. 1996. no. 2. pp. 42–54.
7. Shjeffer D. Detiipodrostki: psihologijarazvitija, 6-e izd. SPb.:Piter, 2003. 976 p.
8. Belsky J., Barends N. Personality and parenting / Handbook of parenting / M.H. Bornstein (ed.). – 2nd ed. Children and parenting. Mahwah. New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates, 2002. Vol. 1. pp. 415–438.
9. Kochanska G., Friesenborg A.E., Lange L.A. Parents' Personality and Infants' Temperament as Contributors to Their Emerging Relationship // Journal of Personality and Social Psychology. 2004. Vol. 86, no. 5. pp. 744–759.
10. Mangelsdorf S., Gunnar M., Kestenbaum R. Infant proneness-to-distress temperament, maternal personality and mother-infant attachment: Associations and goodness of fit. // Child Development. 1990. Vol. 61. pp. 820–831.
11. Pianta R.C., Egeland B. Predictors of instability in children's mental test performance at 24, 48, 96 months // Intelligence. 1994. Vol. 18. pp. 145–163.

Рецензенты:

Щукин М.Р., д.псих.н., профессор кафедры практической психологии, Институт психологии Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь;
 Жданова С.Ю., д.псих.н., зав.кафедрой психологии развития, Пермский государственный научно-исследовательский университет, г. Пермь.

Работа поступила в редакцию 13.11.2012.